Мудрость и безумие

Нина Ника

НИНА НИКА

Мудрость и безумие

«Автор»
2026

НИКА Н.

Мудрость и безумие / Н. НИКА — «Автор», 2026

Действие романа происходит в параллельном мире с идеальным устройством общества. Главным критерием оценки человека являются его знания и умения. Товарно-денежные отношения там отсутствуют. А идеален ли этот мир? От мудрости до безумия - один шаг, если забыть о совести. Главная героиня - красивая и смелая девушка Лана - встречает на своем пути как яркую и светлую любовь, которую она пронесет через все преграды и испытания, так и обман, хитрость и подлость.Этот роман - вторая часть трилогии о жизни в параллельном мире на планете Лэмтурия. В первой части - роман "Семь дорог к счастью" - рассказывается о законах и условиях жизни на Лэмтурии, а также о первых шагах главной героини. В остальном книга "Мудрость и безумие" является самостоятельным романом и может читаться как отдельное произведение.

© НИКА Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 5
Глава третья 11
Глава четвертая 15
Глава пятая 20
Глава шестая 22
Конец ознакомительного фрагмента. 27

НИНА НИКА
Мудрость и безумие

Глава первая

- Ты не можешь так поступить. Это подло.

Женский голос был с надрывом, тихим и неуверенным.

- Что? Ха, ха, ха! Подло? А что такое подлость?

Мужской голос был сильным, с цинично-веселым вызовом.

- Объясни мне, что такое подлость. Что смотришь? Не знаешь или не можешь?

- Я не знаю, как это объяснить. Мне кажется, что подлость – это поступок, который приносит несчастье другому человеку, - робко ответила девушка.

Мужчина звонко засмеялся.

- Аниш, я тебя умоляю. Чему тебя всегда учили? Самая главная ценность для тебя – это твоя собственная жизнь. А цель этой жизни – добиться высокого статуса, чтобы прожить эту короткую, такую «малюсенькую» жизнь с удовольствием. Я так и поступаю. Как учили. А на других мне вообще наплевать. Хорошо им или плохо от моих поступков, мне как-то по барабану.

- Но ты же украл. Украл у другого, который тебе доверился, - снова тихо возразила девушка.

- Да, украл. И украду еще не один раз, если повстречаются лопухи, которые это позволяют. Даже сомневаться не буду. Я сделаю все, чтобы добиться высокого статуса и жить в благополучии. Надо будет пройти по головам – пройду по головам. И поверь, меня будут уважать и ценить значительно больше, чем тех, кого я обокрал.

- А совесть? Совесть тебя мучить не будет? – голос девушки немного окреп, и в нем слышался вызов.

- Совесть? - с нескрываемым удивлением переспросил мужчина.

Он усмехнулся, а потом засмеялся.

- А совесть – это что? Какой такой орган тела, который вдруг заболит и будет мучить? Где она находится, эта совесть? В мозгах? В сердце? В печенке? Или может быть в пятке? Давно уже изучили весь человеческий организм и все его органы, но совести не нашли нигде. Это все химера. Плесень души. Выдумка слабаков и слюнтяев. О ней говорят жалкие люди, неспособные на поступок. Это они ввели совесть в ранг совершенства. И упиваются этим, потому что делать ничего не могут, а зачастую и не хотят.

Мужчина замолчал. Потом сказал суровым жестким голосом:

- Если ты кому-нибудь расскажешь обо мне, я всегда докажу, что это клевета. И тогда на твоей карьере будет поставлен крест. Поверь мне, я тебя обыграю.

Он усмехнулся и пошел прочь, присвистывая.

Девушка заплакала, приговаривая:

- Сволочь, какая же ты сволочь.

Потом ушла и она.

Лана выдохнула. Она случайно оказалась за кустами акаций, и, услышав этот разговор, не могла пошевельнутся. Разговор ошеломил ее. Она не видела говоривших и не узнала их по голосу. Это были незнакомые ей люди. Лана встала. С ее колен посыпались ромашки и недоплетенный венок. То, что этот случайно услышанный разговор перевернет всю ее жизнь, она еще не поняла. Ей сейчас хотелось взорвать весь этот мир. Нет, лучше, собрать всех негодяев в одном месте и взорвать их там.

- Совесть, совесть! А где же ты находишься? Почему кто-то живет с тобой, а кому-то на тебя наплевать?

Она вдруг почувствовала, что найти место совести у человека, ей просто необходимо. Вся жизнь без этого поиска ей показалась пустой и ничтожной. Лана вернулась в свою комнату и открыла справочник специальностей.

- Какая наука занимается вопросами совести? Нет, мне не нужны общественно-социальные науки. Мне нужна наука, где я смогу физически ее «пощупать».

Но прямой такой науки Лана не нашла, сколько бы ни листала справочник. Ближе всего к этой цели ей показалась нейробиология. Но там было большое «НО». В эту науку отбирали только с рекомендацией человека со статусом «Сен».

После обеда Лана пришла на прием к руководителю резервации Айди Марте.

- Я хочу поменять профессию. Я хочу обучаться на нейробиолога.

Лана говорила решительно и твердо.

- Что? На кого? Нейробиолога? Да, ты с ума сошла. Ты же учишься на дизайнера. У тебя хорошие результаты. Есть даже конкурсные работы. Не дури, Лана. Иди и спокойно учись дальше.

Руководитель замолчала и склонилась над бумагами.

- Мне нужна встреча с человеком статуса «Сен».

Снова твердо и уверенно сказала Лана.

- Ты еще здесь? Не порти себе жизнь, Лана. У тебя замечательная профессия. Иди, подумай день другой. И я думаю, что все пройдет.

- Я объявляю голодовку до тех пор, пока мне не обеспечат встречу с человеком уровня «Сен», - с вызовом ответила Лана, развернулась и решительно вышла из комнаты.

- Вот, заноза, - услышала она возглас Айди Марты.

Прошел день, другой, третий. Лана не ходила в столовую и никого не пускала в свою комнату. Ни на какие уговоры она не реагировала. Руководителю ничего не оставалось, как сделать заявку на вызов представителя уровня «Сен».

Алекс летел в резервацию первого уровня «Мечтатели». Он не курировал состояние дел в резервациях, и разбор возникающих конфликтов не входил в сферу его деятельности. Да и особо сильного конфликта там не возникло. Подумаешь, девушка решила поменять профессию. Случай обыденный и довольно частый. Как правило, это решалось без вмешательства высших руководящих сил Лэмтурии. Но здесь ситуация вышла из-под контроля. Как ему сообщили, девушка уже неделю не выходит из комнаты и никого к себе не пускает. Она заявила, что будет разговаривать с человеком только уровня «Сен». И если ей откажут в этой просьбе, то она умрет от голода. Как говорил обеспокоенный руководитель резервации, девушка настроена была очень серьезно. До возникновения конфликта она была жизнерадостной, общительной девушкой с высоким уровнем интеллекта и имела большие шансы стать классным высококвалифицированным специалистом в области гражданского строительства и дизайна.

Алекс прилетел в резервацию еще до обеда. Он был социальным психологом высшего класса, и разговор с молоденькой девушкой был ему не очень-то интересен. Но его попросили разобраться (видимо, девушка в перспективе могла стать хорошим специалистом), и он прилетел. Алекс надеялся, что уладит эту истерику в течение часа.

- Сидит там за дверью девица вся в слезах и соплях и ревет, что не знает, как ей жить дальше, - с раздражением думал Алекс.

Но, на удивление, дверь ему открыла совершенно спокойная девушка удивительной красоты: правильные черты лица, чистый красивый цвет кожи, осанка, копна черных вьющихся волос и пронзительный внимательный взгляд, в котором читались дерзость и любопытство. Таких Алекс видел только на картинах.

- Э, милая! Да на такую красоту любоваться и любоваться. А ты себя заморить хочешь, - подумал он.

- Здравствуй! Меня зовут Сен Алекс. С какой целью ты хотела встретиться со мной?

- Я - Мио Лана. Я попросила о встрече не лично с вами, а с представителем вашего сословия. Я хочу сменить профессию.

- А нельзя было это сделать без моего участия? – с нескрываемым раздражением спросил Алекс.

- Нет, нельзя! Я хочу стать нейробиологом. А я знаю, как на эту специальность отбираются люди. Я готова пройти все тесты и испытания, - решительно ответила Лана.

- Почему вдруг нейробиология? Мне известно, что ты около двух лет училась на дизайнера в области архитектуры и гражданского строительства. И неплохо училась. Ты представляешь себе последствия таких перемен? Тебе придется догонять и учится такой сложной профессии год за два. Ты хорошо рассчитала свои силы и способности?

Алекс замолчал и пристально посмотрел на девушку. Лана выдержала взгляд.

- Да. Я знаю, что мне придется нелегко. Но я согласна. Я выдержу. А профессию нейробиолога я выбрала потому, что хочу понять, отчего зависят поведение людей, их потребности и их желания. Хочу понять это не как психолог, а, как бы это сказать, понять с материальной стороны. Хочу «пощупать» и посмотреть: чего там в голове у некоторых людей не хватает или, наоборот, что там лишнее. Вот мы все росли и воспитывались в одинаковых условиях. А люди получились все равно разные. И почему из одних выросли сволочи, лентяи, завистники, лгуны, а из других -интересные, умные, трудолюбивые люди? В чем причина? В наследственности? Тогда зачем нам нужно общественное воспитание? Я думала, что его цель – обеспечение всем детям равноправного воспитания для формирования достойных членов нашего общества. Правда? Я правильно думала? А не получилось?! Так в чем же причина? Мозги у всех устроены по-разному? Если дело не в воспитании, а в строении мозга, то, может быть, детям лучше расти с мамами и папами, если результат одинаковый? Я хочу понять, что происходит в голове у людей. Что движет их поступками? Я понимаю, что и до меня, и сейчас есть ученые, которые занимаются этой проблемой. Эта наука очень сложная, со множеством белых пятен. И я хочу вложить свой маленький кирпич в фундамент этой науки.

Лана замолчала и снова пристально посмотрела на Алекса. И тут Алекс поймал себя на мысли, что он когда-то уже видел эту девушку. Интересно! С девушкой он явно не был знаком. Он пытался вспомнить их случайную встречу, но память упрямо молчала.

- Хорошо! Ответ ты получишь завтра. А сейчас – марш в столовую! И больше никаких голодовок! В следующий раз будет психологическая экспертиза личности, после которой ты вряд ли займешь высокое положение в обществе и науке, - Алекс говорил по-отечески серьезно и сурово. Но он был доволен, что все разрешилось так быстро.

Лана улыбнулась.

- Вы извините! Я немного играла. Я не голодала. Мне девчонки втихаря еду приносили. Но мне как-то надо было добиться встречи с вами. Другого способа я не нашла, - Лана по-детски извинительно улыбнулась.

- Что?! Так ты еще и лгунья?! Интересно, что у тебя там в голове делается? Начать изучать нейробиологию, пожалуй, тебе придется с себя, - Алекс говорил сурово, но Лана почувствовала в его голосе доброту и отеческую заботу. И еще она поняла, что он обязательно ей поможет.

Алекс решил просмотреть личное дело Ланы. Девушка была права: в данную профессию пускали далеко не всех. Он листал скучные отчеты о проводимых тестах и экзаменах, характеристики личности в разные годы ее жизни. Из всего следовало, что Лана, действительно, была человеком с высокими умственными способностями, обладала лидерскими качествами, была общительной, любознательной и творческой личностью, умеющей добиваться поставленной

цели. Выводы различных специалистов сводились практически к одному: Лана была человеком с большими задатками и возможностями.

Алекс связался с резервацией первого уровня «Родники», и судьба Ланы была решена. Вечером Алекс улетел. Все остальное сделают уже без него. Но он, как ни старался, так и не вспомнил, где видел эту девушку. А стараться сильно ему было и не надо: достаточно было посмотреть в личном деле, кто ее родители. Он бы все понял и вспомнил. Но он не посмотрел. А зря!

Глава
вторая

Резервация первого уровня «Родники» была одной из резерваций, созданных для особо одаренных детей, проходивших обучение на востребованные и высоко значимые для Лэмтурии профессии. Резервация была создана на базе детского дома с аналогичным названием. Он располагался на берегу моря. Но однажды, во время сильного шторма, детский дом затопило. Обошлось, к счастью, без жертв. Но было принято решение построить новый детский дом в более безопасном месте, а здание использовать как резервацию первого уровня для одаренных студентов. Когда Лана прибыла в эту резервацию, она была приятно удивлена комфортом, красотой и удобствами. В ее комнате была даже автоматика. Заказать, правда, можно было немногое. Ну, хоть что-то! С первых же дней обучения Лана плотно засела за учебники. Куратор определил ей темы для обучения и назначил сроки экзаменов. Сроки были сжатые. При данной резервации имелась лаборатория по хирургии и нейробиологии. Да еще какая - одна из лучших лабораторий. И посещать ее можно было свободно. График проведения лабораторных исследований висел в библиотеке и на двери самой лаборатории. Лана освоилась довольно быстро, потому что все было знакомо с детского дома, которые в основном строились по типовому проекту. Она узнала, где находится библиотека, и стала там заядлым «постояльцем». Можно было изучать материал и с помощью электронных всемирных знаний (ЭВЗ), но Лана давно для себя сделала вывод, что напечатанная книга у нее запоминается лучше, чем электронная. Приятным бонусом были карандашные пометки прежних студентов, их размышления, сомнения и вопросы. Но и ЭВЗ Лана всегда имела под рукой. Ей надо было многое наверстать, поэтому она забыла об отдыхе. Через неделю усердных занятий без отдыха и сна она почувствовала, что тихо ненавидит все эти нейроны, аксоны и нейроплазматические потоки вместе с библиотекой. Неизвестно, что бы с ней случилось дальше, если бы не Доулли.

- Так нельзя! Только, пожалуйста, не спорь со мной! – предупредительно подняв указательный палец, сказала невысокая миловидная девушка с ямочками на щеках и туго затянутым хвостом густых, пшеничного цвета волос. Лана и не думала спорить. Она с удивлением смотрела на возникшую из ниоткуда девушку.

- Меня зовут Доулли, - представилась девушка, - сейчас у нас будет спортивный перерыв. Идем!

Она властно взяла Лану за руку и вывела на улицу. Лана даже не сопротивлялась. На улице их ждала еще одна девушка.

- Знакомься! Это Руфэида, или просто Руф. А теперь - три круга вокруг парка! Рысцой! Вперед!

Лана не успела возразить; да что там возразить - она не успела сказать и слова, как девушки побежали. Она постояла немного и побежала тоже. Лана не была ведомой, сама любила быть заводилой, но тут почему-то подчинилась. Она бежала с удовольствием и легко, вдыхая запах недалекого моря. Захотелось снова жить и радоваться.

- А теперь - в море! – снова скомандовала Доулли после пробежки.

И Лана опять согласилась.

- Всего полчаса, и ты снова готова к подвигам. Иди и грызи свою науку! – насмешливо и поучительно сказала Доулли. - Спортивный перерыв у нас каждые три часа, не считая обе-

денного перерыва. Так что, через три часа ждем тебя на этом месте. И не заставляй нас бегать за тобой в библиотеку!

Девушки повернулись и ушли, каждая в свою сторону. Лана стояла немного ошеломленная. За все это время она не вымолвила ни слова и со всем соглашалась. Это было так на нее непохоже. Но через три часа она, как «штык», стояла там, где ей было сказано, и заговорила первая:

- Девчонки, спасибо вам! Какие вы молодцы, что вытащили меня. У меня есть небольшая просьба. Я могу увлечься и совершенно не отследить время. Давайте собираться около библиотеки. Там как раз дорожка ведет к парку. Если вдруг я не выйду, то стукните в окно.

Лана говорила слегка извинительным тоном, а в конце улыбнулась, сморщив свой прелестный носик.

Руф равнодушно промолчала, а Доулли засмеялась:

- Договорились! А теперь - вперед! – жизнерадостно скомандовала она.

Так судьба свела этих девушек вместе, таких абсолютно разных по темпераменту и характеру. Но, видимо, они для чего-то нужны были друг другу, а зигзаги судьбы непредсказуемы.

Лана - импульсивная, жизнерадостная, смелая, вся нараспашку, открытая этому миру. Она ловила радость в каждом мгновении своей жизни и легко дарила ее другим. Жизнь кипела в каждой клеточки ее души. Ей казалось, что, вставая утром после сна, весь мир начинал крутится только от того, что она топнула ногой.

Руф – «голубая» кровь, так мысленно назвала ее Лана в первый день знакомства. Утонченная, стильная, холодно невозмутимая. Она была тем человеком, при котором невозможно было сделать гадость. Одним взглядом она могла остановить некрасивость (так она называла хвастовство, наглость и хамство). Если рассматривать черты ее лица по отдельности, то трудно было бы назвать ее красавицей. Удлиненное лицо, тонкие губы, высокий, немного длинный нос, коротко остриженные темные волосы. Но осанка, стать и необыкновенные глаза яркого синего цвета делали ее невероятно красивой. Лана даже подумала, что проиграла бы ей в конкурсе красоты. Вначале Руф раздражала ее. Лана испытывала рядом с ней какой-то комплекс неполноценности - как будто она не знала и не понимала чего-то такого, что знала и понимала Руф. Как будто она была маленькой глупенькой девочкой рядом с умной взрослой женщиной. Это потом она скажет Руф спасибо. Это Руф научила ее выдержки, умению «держать лицо» при любых обстоятельствах, умению давать отпор одним взглядом и разворотом плеч. И если бы не «школа» Руф, она вряд ли бы стала той Ланой, которая смогла достойно вынести все испытания и невзгоды, выпавшие на ее долю. Руф училась на эндокринолога. Но она не просто изучала гормоны, она пыталась познать тайну старения людей. Она говорила, что цель всей ее жизни – изменить программу старения человеческого организма.

- Первые капли эликсира молодости – нам! Смотри, не выпей все сама! – смеялась Доулли. Руф сдержанно улыбалась.

А Доулли, милая добродушная Доулли? Она училась на детского психолога по самой узкой, интересной и самой ответственной специализации – определению творческих способностей и возможностей на самых ранних этапах развития ребенка. Ее наука была тесно связана с другими науками, в том числе с генетикой и нейробиологией. Доулли была из тех людей, доброту которых не замечают, принимая ее как должное. Ее черпают ложками все, кому не лень, даже не говоря спасибо. Доброта ее была неприметна, ненавязчива и бескорыстна. И этой бескорыстной доброты в душе Доулли было настолько много, что не вычерпать и миллионам. Она не осознавала деяния своей доброты. Это была просто естественная потребность ее души. Ценность таких людей начинаешь понимать только тогда, когда они исчезают из твоего окружения.

Помимо пробежек, они вместе с другими студентами играли в теннис, волейбол и даже в футбол. Лана довольно быстро познакомилась с остальными студентами. Вечерами она вместе

с Доулли и Руф стала учиться летать на эмилете. Затем танцы, диспуты, ночные костры, где непременно царили шутки, смех и неосознанная любовь к жизни, свойственная молодости. На молодых людей Лана умышленно смотрела только как на друзей, так как дала себе клятву, что не будет заниматься всякой «ерундой» до окончания обучения.

Однажды Руф пригласила их сходить в обсерваторию и посмотреть на звезды. Лана и Доулли с радостью согласились. Вот там впервые Лана встретилась с Рокки. Еще по дороге Лана рассказала им смешной эпизод из детства:

- Ой, девчонки, я такая хулиганка в детстве была. Однажды тайно принесла в свою комнату трех маленьких котят. Помню, на улице было холодно и шел дождь, а они жили в самодельном стареньком фанерном домике. И кошка уже оставляла их одних. Жалко. Засунула я их под плащик и принесла к себе в комнату. Пока донна не видела, налила им молока. Сообразила, что надо покормить, а про остальное и не подумала. Спрятала их под одеялом и спать легла. А котятки маленькие, кроватка с бортиками, куда им деваться. Они все свои дела и делали на кроватке. Ночью донна проснулась от невыносимой вони, исходившей от меня. Она грешным делом нехорошо подумала обо мне, хотя я уже была большая для таких дел в кровати. Да и вонь - такая, что донна подумала невесть что и побежала за доктором. Я спала как убитая, обнимая котят, и не чувствовала никакой вони. Очнулась от хохота всего персонала детского дома, стоявшего около меня с зажатыми носами. А я счастливая, довольная, в обнимку с котятами и вся перепачканная в их «делах». Как меня отмывали – это уже отдельная история. А вот котятам повезло: уборщик Мио Чон сделал им новый теплый домик.

Лана сама смеялась, рассказывая эту историю. А девчонки загибались от смеха, особенно Доулли. От хохота она даже не могла идти.

- Подождите, дайте отсмеюсь! Я давно так не смеялась.

- У меня таких историй - полный сундук. Я вам в следующий раз еще и ни такое расскажу, - смеялась Лана.

Вот так, смеясь, они и вошли в обсерваторию. А она оказалась занятой. У окуляра телескопа стоял молодой человек и внимательно глядел в него. Девчонки растерялись.

- Здравствуй! А что ты рассматриваешь? Можно и нам посмотреть на звезды? – спросила Доулли.

Молодой человек ответил, не оглянувшись:

- Нет.

Руф побледнела и вышла из комнаты. Доулли робко возразила:

- Сегодня ночь ясная, звездная. Нам бы очень хотелось посмотреть на звезды в телескоп.

- Нет! Я его первый занял, - ответил молодой человек, не отрываясь от телескопа.

- Что за нахальство? – возмущенно воскликнула Лана, - телескоп принадлежит всем, а не только тебе.

Доулли дернула Лану за руку и потащила к двери.

- Пойдем, так на звезды посмотрим, без телескопа.

- Но я тоже хочу в телескоп. Мне интересно! Вот нахал! – снова возмутилась Лана, направляясь к двери. Она не видела, что молодой человек на секунду оторвался от телескопа и внимательно посмотрел ей вслед.

Глава третья

Рокки рос, как дикая трава при дороге. За свои первые тринадцать лет он сменил более пяти детских домов. Айди Мари увидела Рокки на самом первом своем заседании комиссии по тестированию трудных подростков, куда ее пригласили после ухода Айди Целии. Айди Мари очень волновалась, понимая, что ей предстоит сейчас решать судьбы детей. Первым как раз и был Рокки. Он вошел ершистый и колючий, как еж, и небрежно равнодушный. Только в глазах, смотревших на всех насмешливо и презрительно, где-то в самой глубине читалась огромная боль. Айди Мари это почувствовала сразу. Выступила руководитель детского дома «Ручеек», где сейчас проживал Рокки.

- Рокки поступил в детский дом два года назад. Меня предупреждали, что ребенок сложный. Я старалась сделать все возможное, чтобы найти с ним контакт и помочь ему адаптироваться в обществе. Но у меня ничего не получилось. Ребенок на контакт не идет. Живет по своим законам и не подчиняется правилам жизни в детском доме. Частенько бывает агрессивным. Был инициатором нескольких драк. Учится тоже плохо, - она оглянулась на Рокки, но, увидев его вызывающий взгляд, извинительно добавила: - по естественным наукам учится хорошо. Я считаю, что ребенок нуждается в коррекционном воспитании. Во всяком случаи, я не могу больше оставить его во вверенном мне детском доме.

Наступила тишина.

- Может быть ты нам что-нибудь скажешь? Почему ты так себя ведешь? Мы тебя уже не первый раз обсуждаем. Если мне память не изменяет, это уже пятый раз. Ты уже не маленький и должен понимать, что может случиться. Объясни нам!

Руководитель комиссии говорил серьезно и сурово.

- Да, я понимаю. Но мне все равно. Делайте, что хотите!

И опять острый, как лезвие, взгляд с глубокой болью внутри. У Айди Мари встал ком в горле. Мальчишку попросили выйти. Вывод комиссии читался однозначно – коррекционное воспитание.

- Подождите! Там же одни недоразвитые дети, а он же умный, - возразила она.

- Умный, не спорю, но неуправляемый. А что ты предлагаешь? – спросил руководитель комиссии.

Айди Мари немного помолчала.

- А отдайте его мне, в мой детский дом. Можно я попробую? Мне кажется, что он неплохой мальчишка. Давайте дадим ему последний шанс. Я вас очень прошу.

Ком в горле не давал ей четко и правильно говорить, а в сердце что-то защемило.

- Пустое! Я тоже так думала. А результат видишь какой, - с раздражением сказала руководитель прежнего детского дома.

- Не сочиняй! – остановил ее руководитель комиссии, - ты его себе не просила, это мы решили направить его к тебе.

Он замолчал и внимательно посмотрел на Айди Мари.

- А не покаешься? Ребенок действительно трудный.

- Нет! Не покаюсь. Мне показалось, что он глубоко несчастный и очень гордый. Дерзость и равнодушие – это его защита. Позвольте мне попробовать помочь ему. Пожалуйста.

Так Рокки очутился в пятом детском доме с милым названием «Звездочка». Когда летели в эмилете, Рокки все ждал наставлений и обещаний, как было ранее, но Айди Мари молчала. Она не лезла и не обнимала его, а просто сидела и о чем-то думала.

- Тебе приказали меня взять? Ты и расстроилась, - насмешливо спросил Рокки.

- Что? – очнувшись, переспросила Айди Мари.

- Нет. Мне никто ничего не приказывал, - она слегка по-доброму улыбнулась, глядя мальчишке прямо в глаза.

- А! Значит хочешь меня перевоспитать!? – снова дерзко и насмешливо спросил Рокки.

- Зачем? - она посмотрела на него по-взрослому серьезно.

- Ну, я не знаю. Все другие пытались, - снова дерзко ответил Рокки.

- А у них что-нибудь получилось? А если не получилось, то я и начинать не буду, - снова серьезно ответила Айди Мари, не отворачивая взгляд.

- Забавно! – мальчишка засмеялся. Улыбнулась и Айди Мари.

- Начнем наше знакомство с улыбки, а дальше посмотрим.

Когда они прилетели в детский дом, был уже глубокий вечер.

- Молодого человека накормить и расположить его в отдельной свободной комнате. Донной назначаю Рину, - распорядилась Айди Мари.

Так началась жизнь Рокки в детском доме «Звездочка». Он вел себя также, как и всегда. Учил те предметы, которые ему нравились, не принимал участие в общественной жизни детского дома, не заводил друзей. Так и оставался «волком-одиночкой». Он все ждал, что вот сейчас его вызовут и начнут воспитывать и наставлять на правильный путь. Но никто не обращал на него никакого внимания. Даже донна не делала замечаний по поводу беспорядка в его комнате и бардака на столе. Но никто у него ничего и не убирал. Рокки злился и еще больше разбрасывал бумаги, одежду и даже остатки еды. Все смотрели на это так, как будто, так и должно быть. Через месяц в комнате Рокки был такой бардак, что жить там стало невозможно. Он понял, что зарасти он бумагами и отходами хоть до потолка – убирать здесь за ним никто не будет. Рокки сам убрал свою комнату, и бардака там больше не создавал. С учебой картина была такая же. Он любил естественные науки: математику, физику, химию. По этим предметам учился легко. Гуманитарные предметы он не воспринимал и учить их не собирался. Учителя на это смотрели совершенно равнодушно, как бы говоря:

- Не хочешь - и не учи.

Но однажды на уроке географии учитель предложил поиграть.

- Ребята, представьте себе, что вы летите на эмилете, у вас есть координаты полета, и вам необходимо вспомнить пейзаж местности, так как карты у вас с собой нет. Предположим, вы ее забыли. А вам надо правильно приземлиться. Начали. Убираем все карты со стола. Я буду задавать вам координаты, а вы вспоминайте, что там: горы, равнина, море, степь, остров и так далее. Полетели!

Учитель называл координаты, а дети дружно отгадывали. Ошибались, смеялись, придумывали разные трудности посадки эмилета. Один Рокки сидел и смотрел на это со стороны. Никто на него не обращал никакого внимание. И вдруг он почувствовал, что делает что-то не то в своей жизни. Вечером он открыл учебник географии, затем учебник истории и литературы. Так постепенно он стал открывать для себя совершенно другой мир. Он все еще был один. На своих ровесников смотрел слегка свысока, как будто был старше. Айди Мари он больше так и не видел. Сначала он ждал, что его будут вызывать к ней по поводу его поведения и учебы, но она, видимо, на самом деле воспитывать его и не собиралась. Если бы он знал, какую работу она проводила с учителями, доннами и даже некоторыми ребятами, то был бы очень удивлен, что все это время был у нее под пристальным вниманием.

Но случилось еще одно событие, которое сыграло решающую роль в его судьбе. Рокки терпеть не мог, когда кто-то обижал ребенка или того, кто слабее его. Внутреннее чувство мужской чести и справедливости в этот момент отключало его разум, и он не контролировал себя. Так было и в тот день.

- Отдай мою тетрадь! Отдай! – кричал и подпрыгивал мальчишка лет десяти перед верзилой лет пятнадцати.

- Пацаны, он тут стихи пишет. Сейчас прочтем, что тут понаписал сей поэт доморощенный. Отвянь! – сказал насмешливо верзила и грубо оттолкнул малыша. Последний упал и заплакал. Но потом встал, вытер кулаком слезы и снова налетел на верзилу.

- Отдай я сказал!

- Не суетись, сопляк. Сейчас почитаем и, может быть, отдам.

И он опять грубо оттолкнул малыша. Последний опять упал и совсем расплакался.

«Солнечные лучики на моей стене.

Соберу я лучики

Подарю тебе»

- Пацаны, а неплохо. Идиотизмом попахивает, а так ничего. Да, поэт? Ну, чего ревешь?

Большие мальчишки засмеялись, малыш сидел и плакал.

Рокки увидел это, когда шел из библиотеки, куда он зачастил, чтобы подтянуть гуманитарные предметы. Он подошел к верзиле.

- Отдай тетрадь! – сказал он решительно и твердо.

- Что? А вот это не хочешь? – и показав Рокки кукиш, принялся листать тетрадь дальше. Он уже хотел прочитать следующее стихотворение, но не успел, Рокки ударил ему прямо в челюсть. Удар был сильным и смачным. От неожиданности парень ойкнул и вытаращил глаза. Тетрадь выпала из его рук. Малыш быстро схватил ее и отбежал.

- Ты мне челюсть сломал, идиот. Я,я… этого так не оставлю, - кричал он, но драться не полез.

- Трус, - с отвращение подумал Рокки, - только и способен «воевать» со слабыми. Он развернулся и пошел прочь. Малыш с тетрадкой бежал впереди. Рокки знал, что последует за этим поступком.

На душе было горько, досадно и даже немного страшно. Но поступить по-другому он не мог.

После обеда его вызвали в кабинет Айди Мари.

- Началось, - подумал Рокки, - интересно отделаюсь только лекцией, или сразу же попытаются избавиться от меня.

Он вошел опять дерзкий и колючий.

- Сядь! - сказала она и пристально посмотрела на него.

Рокки сел. Он вел себя немного развязно. Извиняться за свой поступок он все равно не будет.

Айди Мари молчала. И после затянувшейся паузы вдруг сказала:

- Ты, наверное, не знаешь издержек нашей профессии. Когда я ее выбирала, меня предупредили, что я не имею права иметь своих детей. Я согласилась и даже сделала операцию. Хотя и делать ее было не обязательно. Но по молодости я была уверена, что это правильно. Сейчас я не могу иметь детей, даже если бы захотела.

Она немного помолчала и посмотрела на Рокки глазами полными слез.

- Если бы ты был моим сыном, я бы гордилась тобой.

Рокки замер. Внутри у него как будто что-то подрезало тонким лезвием бритвы, дыхание перехватило. Он вскочил и выбежал из комнаты. И только прибежав в свою комнату, он упал на кровать и заплакал. Никто и никогда не говорил ему слов уважения, а тем более любви. Что-то переворачивалось в душе Рокки, не давало ему свободно дышать. И тут он почувствовал, что кто-то гладит его по голове. Он повернулся. Это была Айди Мари. Он отвернулся и продолжал тихо плакать. Она плакала тоже. Он это чувствовал. Он никому не позволял себя жалеть. А вот ей позволил, как позволил бы матери или старшей сестре. Ему было приятно, как она теребила его волосы, как гладила по спине. Впервые в жизни Рокки почувствовал, что он не один в этой жизни и что за его спиной есть тыл, добрый и надежный. Так, ничего не говоря, они плакали и плакали. И вместе с этими слезами Рокки выплакивал всю боль, что накопилась

в его мальчишеском тринадцатилетнем сердце. А Айди Мари плакала от счастливой мысли: «Как хорошо, что тогда на комиссии она не ошиблась, Она не ошиблась!! Он вырастит замечательным человеком. Она в этом уверена.»

- Скажи, а кем ты хочешь быть? Какая у тебя мечта? Можешь не отвечать сейчас, но хорошенько подумай об этом. Я вижу, что ты очень способный и сможешь много добиться в жизни. А я тебе обязательно помогу. А за малыша, которого ты защитил, большое спасибо.

Айди Мари улыбнулась, взъерошила на голове Рокки волосы и ушла. Он пролежал всю ночь в каком-то забытье. Ему казалось, что рядом кто-то тихо напевал до боли знакомую и красивую песню. А утром Рокки проснулся совсем другим человеком. Он даже не сразу понял, что с ним случилось. Вкус воздуха, цвет и звуки окружающего мира стали иными. Как будто все ярче и вкуснее. Он даже удивился. Серый мир, такой привычный, казавшийся самой настоящей действительностью, вдруг исчез, как пелена с глаз. Тогда Рокки впервые увидел, насколько прекрасен окружающий его мир. Он открыл окно, вдохнул полной грудью «вкусный» свежий воздух и улыбнулся. С этой минуты он уже знал, как будет жить дальше. Он полюбил этот мир! Он полюбил ***себя*** в этом мире!

Через год он скажет Айди Мари о своей мечте.

- Я бы хотел стать физиком и изучать квантово-полевые системы. А еще я очень хочу «поймать» неуловимый и непознаваемый гравитон и понять причины гравитации. Я сейчас много читаю об этом. Мне это очень интересно.

- Хорошо. Я поняла тебя. Ты выбрал интересную, но очень сложную науку. Но я уверена: у тебя все получится. Ты обязательно «поймаешь» свой гравитон.

Айди Мари улыбалась и радовалась за Рокки. Он вырос и изменился: спортивная фигура, насмешливо-добродушный взгляд светло-карих глаз, волевой подбородок, широкие скулы.

- А ведь ты растешь - девчонкам на беду, - усмехнувшись, вдруг подумала она. - Поплачут они из-за тебя, ох, и поплачут.

Приблизительно через год Рокки закончил свое пребывание в детском доме «Звездочка», выйдя оттуда лучшим учеником и гордостью школы. На дальнейшее обучение он был направлен в резервацию первого уровня для особо одаренных детей с многообещающим названием «Родники».

Глава четвертая

Рокки стоял перед окном в своей комнате. Эта комната досталась ему совершенно случайно, или, как он всем говорил, просто повезло. Комната была большая с двумя окнами: первое окно было большое во всю стену, выходившее на спортивно-парковую зону, другое – обычное, из которого была видна стоянка эмилетов. Днем ему казалось, что он постоянно находится в водовороте событий, как вездесущий фотон. Шум голосов, шелест ветра, игра солнечных бликов давали ему дополнительный импульс жажды познания законов существования этого мира. Вот и сейчас, стоя перед большим окном, он рассуждал с Симоном о квантовой природе света.

- Представляешь: все, что мы сейчас видим перед собой, – мир, такой привычный и такой обыденный, со всеми его красками, - создает для нас маленький фотон. Фотончик! Без массы, без электрического заряда, двигающийся с сумасшедшей скоростью. И за этот короткий миг он рисует нам великолепную, изумительно красивую картину мира.

- Ты рассуждаешь не как физик, а как поэт. Хотя физики и лирики всегда были разными сторонами одной медали, - Симон засмеялся, - начинай писать стихи.

Рокки засмеялся и внимательно посмотрел в окно.

- Ты случайно не знаешь, что это за девушка, идущая посередине? – спросил Рокки, увидев трех девушек, идущих по дороге.

- Где? – спросил Симон и тоже посмотрел в окно.

- А, это Лана. Она прибыла сюда полгода назад. Странно, что ты ее еще не видел? Хотя с твоими постоянными разъездами по лабораториям это немудрено.

- Но она не выглядит подростком, - удивленно сказал Рокки.

- А она поменяла профессию, проучившись два года в другой резервации. Сейчас с нуля изучает нейробиологию. Говорят, усердно занимается. Хочет нагнать год за два.

- Забавно. А она с кем-нибудь встречается?

- Пытались некоторые. Но Лана объявила, что ей сейчас не до этих глупостей. До конца обучения ее единственным увлечением будет наука и только наука. Пока слово держит, - насмешливо сказал Симон. Рокки усмехнулся.

Он еще не успел подумать, стоит ли ему знакомиться с Ланой, как на следующее утро случайно встретился с ней на лестнице. Она спускалась со второго этажа после завтрака, а он поднимался. Рокки всегда завтракал позднее. Ранним утром он занимался спортом, и во время этих занятий повторял и обдумывал все то, что выучил и понял накануне. Поэтому эти занятия были у него всегда долгими и приятными. Эту привычку он приобрел еще в детском доме «Звездочка» и следовал ей и теперь. Это были моменты его маленьких побед. И вот такой уверенный, самодостаточный и довольный жизнью он вошел в здание и стал подниматься по лестнице. И вдруг навстречу ему скачет чудо с сияющими глазами и лучезарной улыбкой. Это чудо так и проскакало бы мимо, но Рокки, совершенно неосознанно, на несколько секунд сжал ее запястье. Всего мгновение. Лана остановилась, а Рокки, как ни в чем не бывало, прошел мимо, не обернувшись. Лана пожала плечами, фыркнула и побежала дальше. Поднявшись на второй этаж, Рокки остановился, оглянулся и с усмешкой посмотрел ей вслед. Но она уже не видела его взгляда.

На следующее утро на завтрак Рокки пришел пораньше. По дороге он встретил Симона и Мартина.

- Дружище! Что случилось? Ты в такую рань завтракать собрался!? Не иначе, как «гравитон» тебе в темечко стукнул! – засмеялся Симон.

Рокки тоже засмеялся, но объяснять ничего не стал. В столовой он сразу увидел Лану. Она сидела одна за столиком у окна и мазала джемом булочку. Она всегда завтракала одна. Руф любила поспать, а Доулли, наоборот, вставала чуть свет и завтракала одна из первых.

- Ребята, подыграйте мне. Ничего не спрашивайте, просто идите за мной и молчите, - попросил Рокки с хитроватой усмешкой.

Они взяли еду и подошли к столику, где сидела Лана.

- Девушка, а ты почему на наше место села? Здесь все знают, что по средам мы завтракаем за этим столиком. А ведь сегодня среда? – спросил Рокки, обернувшись к друзьям, и подмигнул им.

- Да! С утра точно была среда, - подтвердил Симон, а Мартин удивленно хихикнул.

Лана опешила.

- Да, что вы говорите, - сказала с возмущением она и демонстративно стала рассматривать стол, - По-моему здесь нигде не подписано. И с невозмутимым видом продолжила размазывать джем.

- Ну, что нам делать, садимся здесь. Не будем нарушать традицию, а то еще день не заладится.

И они сели напротив Ланы. Рокки насмешливо рассматривал ее, не касаясь еды. Мартин хихикал. Симон начал есть.

- Надо же, какие мы суеверные, - сказала Лана и откусила большой кусок булки, нарочно набив им рот, как у хомяка.

- Ты ошиблась в терминах. Суеверие – это вера в приметы. А у нас – традиция. А традиции надо чтить, – снова с усмешкой ответил Рокки, глядя ей прямо в глаза, - Ты уж, пожалуйста, не подавись!

Лана негодовала с раздутыми от булки щеками. Ей хотелось выплюнуть ее прямо в лицо этому нахалу. Но она сдержалась. Кое как прожевав ее и запив горячим чаем, она встала и ушла, бросив на прощанье:

- Спасибо, за приятную компанию и испорченный завтрак.

Рокки спокойно и насмешливо посмотрел ей вслед. Лана оглянулась. Этот взгляд она возненавидела больше всего.

- Бывают же такие нахалы, - подумала с раздражением она.

Весь день этот взгляд не давал ей покоя. Даже наука на ум не шла. Во время пробежки она пожаловалась подругам на историю с завтраком. Доулли рассмеялась:

- Они просто дурачились.

А Руф внимательно посмотрела на Лану и промолчала.

Еще большим изумлением было то, что, когда после пробежки она шла в библиотеку, навстречу ей со стопкой книг в руках шел тот самый нахал с насмешливыми глазами.

- Девушка, ты что меня преследуешь? – с удивлением и усмешкой спросил он.

- Мечтатель! – с вызовом ответила Лана и быстрым шагом ушла в библиотеку. Но учеба опять не шла. Мысли так и крутились вокруг этого насмешливого нахала.

- Надо успокоиться и сделать так, чтобы с ним больше не встречаться. С завтрашнего дня завтракать я буду с Руф.

Рокки тоже решил, что слегка переборщил. Он не будет больше портить Лане завтрак. На следующий день он зашел в столовую в свое обычное время в полной задумчивости. В его голове сидела единая теория поля, где многообразие свойств и взаимодействий элементарных частиц, как ему казалось, не имеет ни конца, ни стройной логики. В этой задумчивости и рассеянности он, взяв еду и не глядя, сел за тот самый столик у окна. И только когда сел и очнулся, увидел перед собой удивленные глаза Руф и огромные от изумления глаза Ланы.

- Здравствуйте! – растерянно сказал Рокки и слега поклонился. Наступила пауза. Рокки уже хотел встать и уйти, но Руф остановила его:

- Нам будет очень приятно позавтракать вместе с тобой. Правда, Лана? – спросила Руф, мило и интеллигентно улыбаясь.

Лана еще не успела ответить, а Руф продолжила:

- У тебя, наверное, интересный период в обучении. Мне кажется, что ты поглощен какой-то проблемой, – и снова милая улыбка. Лана смотрела на Руф, раскрыв рот.

- Вот это характер! При любых обстоятельствах она будет вести себя как леди. Как она может так владеть собой? – думала Лана, наблюдая за тем, как Руф, изящно отломив маленький кусочек булки и намазав его маслом, положила в рот и восхитительно отпила небольшой глоток чая. При этом она продолжала мило улыбаться Рокки. А тот тоже, вежливо ответив, что у него сейчас на изучении действительно очень интересная и непростая тема, улыбнулся Руф. Так продолжая мило беседовать и улыбаться друг другу, они завтракали, не обращая на Лану никакого внимания.

А Лана? Ей хотелось стукнуть по тарелке с кашей так, чтобы все ее содержимое размазалось по лицу этого нахала. Она сдерживалась, уговаривала себя, вспоминая слова Нео:

- Ты уже выросла. Не веди себя как ребенок.

Она стала есть кашу, склонившись над тарелкой. Но быстрые и острые, как лезвие бритвы, взгляды Рокки выводили ее из себя.

В эти мгновения рука ее сжимала ложку с такой силой, что казалось, еще немного, и она расплавится. Кое-как расправившись с завтраком, Лана попрощалась и ушла, не оглядываясь. Руф улыбалась, как ни в чем не бывало. А Рокки, как ни старался, не смог скрыть досаду. Опять он испортил девочке завтрак.

После завтрака Лана решила немного погулять по парку.

- Пусть этот нахал сходит в библиотеку, если ему надо. Я подожду. – думала она с легкой досадой.

Рокки тоже решил сходить в библиотеку попозже, чтобы больше не раздражать девушку. Пусть она немного отдохнет, и сама начнет скучать по нему. Его следующие шаги соблазнения будут другими. Он еще не знал какими, но точно иными. А вот судьба решила все по- своему.

В тот момент, когда Рокки шел в библиотеку в полной уверенности, что Лана уже прошла (благо отделения библиотек были разные), она вдруг вышла ему навстречу с соседней дорожки, идущей почти перпендикулярно основной. Лана шла быстро. Увидев Рокки, она на секунду замерла, потом резко повернулась и в тоже мгновение закричала от боли, пронзившей ее как молния. Рокки побледнел. Когда он подбежал к Лане, то увидел беспомощные, полные слез, боли и страха ее глаза, а лодыжку неестественно вывернутой. Нога быстро отекала. Видимо, при резком повороте нога «зацепилась» за выступавший из земли корень вековой липы.

- Что же это ты? Я сейчас донесу тебя до больницы. – Рокки бросился к Лане, пытаясь помочь ей и взять ее на руки. Она смотрела на него измученными от боли глазами, но сопротивлялась его стремлению нести ее на руках и слегка отталкивалась от него.

- Девушка, ты в школе физику проходила? Знаешь, что такое сила тяжести или свойства рычага? Я хоть и сильный мужчина, но на вытянутых руках даже такую хрупкую девушку долго не пронесу. Обними меня за шею и прижмись ближе! – скомандовал Рокки.

Лана, понимая беспомощность своего положения, послушалась.

- Ближе! Ну, же! Прижмись ко мне всем телом! Не бойся! Я не кусаюсь.

Лана резко повернула голову и посмотрела Рокки прямо в глаза. На Рокки смотрели глаза, в которых бушевала боль, ненависть и досада от безысходности своего положения, но за всем за этим, там в глубине этих глаз сияла огромная любовь к жизни. И в это мгновение Рокки понял, что пропал, пропал полностью и бесповоротно. На секунду перехватило дыхание, а потом запустилось сердце с новой бешеной силой. Рокки смотрел на Лану глазами полными нежности и боли за нее. Лана замерла. И в ту же секунду она услышала негромкий вскрик. Это была Руф. Она стояла на дорожке, бледная и не на шутку встревоженная.

- Руф, я повредила ногу, поэтому некоторое время не смогу бегать с вами по парку, - и Лана снова жалобно заплакала, - но не переживай, наверное, это не смертельно.

- Помощь нужна? – тихо спросила Руф. Казалось, что от увиденного, ей было сложно говорить.

- Нет, не надо. Мы справимся сами, - твердо ответил Рокки.

Он крепче прижал Лану к себе. А она уже не сопротивлялась. Обняв за шею, она доверчиво положила голову ему на плечо и замолчала.

В больнице перед кабинетом врача Рокки не находил себе места. Он готов был сам себе что-нибудь сломать, лишь боль Ланы ушла к нему. Он слышал, как врач уговаривал ее немного потерпеть, лязг медицинских инструментов, стоны Ланы.

Потом он нес ее обратно. Уставшая, совершенно обессиленная, с гипсом на ноге, она уже не сопротивлялась, а покорно прижалась к нему и, обняв его за шею, тихо сказала ему номер своей комнаты. Он нес ее, не чувствуя усталости, вдыхая аромат ее волос. В светлой небольшой комнате он положил ее на кровать и укрыл пледом.

- Тебе надо немного отдохнуть, Поспи, если сможешь! А я схожу в хозяйственный блок, поищу коляску и костыли.

Роккки ушел. Лана лежала и тихонько плакала, жалея себя.

- Какая я недотепа. Вот ни с кем такого не случилось, а только со мной.

Так потихоньку плача и сетуя на себя, она и уснула. Когда Рокки принес костыли и коляску с розовыми перламутровыми ручками и подлокотниками (еле нашел такую красивую), то Лана уже глубоко спала. Был еще день. Рокки сходил в столовую и взял Лане обед. Он укрыл его пледом и диванной подушкой, чтобы тот не остыл. А сам сел в полном смятении чувств. Лана спала тихо, не слышно было даже ее дыхания. Он заметил, что ее брови сложили скорбную морщинку на переносице. Видимо, во сне она не отошла еще от боли и обиды. Рокки так хотелось разгладить эту неестественную для Ланы морщинку.

- Милая девочка, прости меня! Я обещаю тебе, что сделаю все, чтобы ты больше не плакала и не злилась. Хотя и злишься ты очень мило.

Лана проснулась ближе к вечеру. Рокки так и сидел, стараясь не шевелиться и не шуметь. Она не сразу вспомнила, что с ней случилось, и увидев Рокки, очень удивилась:

- А что ты здесь делаешь? Почему ты здесь?

Рокки быстро подошел к ней, чтобы остановить ее от резкого подъема.

- Подожди! Не вставай! Ты подвернула ногу в лодыжке.

Но Лана и сама все вспомнила. Она с грустью посмотрела на свою правую ногу, замотанную в гипс чуть ли не до колена.

- Но почему ты здесь? – повторила вопрос Лана.

- А я теперь буду твоим постоянным спутником. И это будет до тех пор, пока твоя нога не поправится. И никакие возражения я не приму. А теперь давай знакомиться. Меня зовут Рокки. Я, кстати, принес тебе обед. Он должен быть еще теплым. Сейчас я помогу тебе добраться до стола.

Рокки говорил твердо, действовал решительно. Он взял на руки Лану и посадил ее на стул перед столом. Изумленная Лана не могла вымолвить ни слова. А когда она увидела, что на обед Рокки принес ей почти все блюда сегодняшнего обеденного меню, то заикаясь от изумления, промолвила что-то нечленораздельное.

- Что не так? Я старался. Выбирай и ешь то, что тебе нравится!

Лана поняла, что сейчас смотрит на Рокки совершенно другими глазами.

- И ничего он и не нахал. Вполне нормальный парень. Нет, все-таки немного самоуверенный и нагловатый, - снова засомневалась она. А вслух спросила:

- А ты сам-то обедал?

Только сейчас Рокки почувствовал, насколько он голоден. Думая о Лане, он совершенно забыл о себе. Лана все поняла.

- Садись! Обедать будем вместе! - сказала она, и видя сопротивления Рокки, твердо добавила, - без тебя я есть не буду.

Вот за этим совместным обедом их и застала Доулли. Она улетела утром на практические занятия в детский дом и только что вернулась. Узнав о случившемся, она побежала сначала к Руф, но видя, что той тоже нездоровится, побежала к Лане. Она вбежала в комнату, слегка запыхавшись, испуганная и озабоченная. Но, увидев Рокки, поняла, что ее помощь здесь была не нужна. Сказав Лане несколько добрых слов, она обняла ее, а затем ушла в свою комнату.

Глава пятая

Руф лежала на кровати, скрючившись от боли и закутавшись с головой в плед. Это на нее он должен был так смотреть! На нее! На нее, а не на Лану!

Рокки и Руф прибыли в резервацию «Родники» из разных мест. Но по нелепой случайности прибыли почти одновременно. Сначала прилетел Рокки, а через несколько минут прилетел эмилет с Руф. Она вышла из эмилета слегка растерянная. Рокки подошел к ней первым.

- Ты тоже новенькая? Меня зовут Рокки. Пойдем в административный блок. Не беспокойся, все будет хорошо!

Рокки улыбнулся и уверенно взял Руф за руку. Им обоим в то время было чуть больше пятнадцати лет. Кто говорит, что в пятнадцать лет не бывает настоящей любви? Руф плюнула бы тому в глаза. Именно в этот самый первый день в новом незнакомом ей мире Руф и влюбилась.

Влюбилась в его улыбку, в его широкий уверенный шаг, в его насмешливо дерзкий взгляд.

Руф получила семейное воспитание на третьем уровне жизни. Мать ее была известным модельером. Отца Руф не знала. Это мать учила Руф всем тонкостям макияжа и стилям одежды. А вот по поводу ее эмоциональности всегда говорила:

- Это твоя беда, Руф. Почему ты такая скрытная? Из-за этой твоей холодности люди будут думать, что ты высокомерная и не способна любить. В кого ты такая утонченно интеллигентная?

У матери же, наоборот, жизнь клокотала в каждом движении ее тела, в каждом непредсказуемом поступке, в каждом ее взгляде.

Но Руф была Руф. И влюбившись в Рокки с первого взгляда, она всячески скрывала это чувство. Она просто делала все по-другому. Это для Рокки она изящно одевалась, каждый раз придумывая различные способы повязки шарфиков и поясов А всем казалось, что Руф просто модница и леди. Только из-за Рокки она стала ходить на завтраки позднее, объяснив всем, что просто любит утром поспать. На самом деле она просыпалась очень рано, но долго выбирала наряд и делала незаметный макияж. Она разговаривала с ним всегда спокойно, и при этом мило и интеллигентно улыбаясь. Рокки отвечал ей тем же. При встрече, приветливо улыбаясь, мог остановиться и спросить, как дела. Руф казалось, что еще немного, и он сделает ей предложение встречаться. Но время шло, а все оставалось по-прежнему.

- Наверное, он занят учебой и не позволяет себе увлекаться чем-то иным, - так думала Руф, а скорее всего, пыталась таким образом оправдать нерешительность Рокки.

И однажды она решилась объясниться с ним первой. Она предложила Доулли и Лане сходить в обсерваторию, зная, что Рокки находится там. Она думала, что девчонкам быстро надоест просмотр неведомо чего в телескопе, и они уйдут. А Руф останется и объяснится с Рокки. Она хотела попросить его перестать играть в перегляды и начать изредка встречаться, не в ущерб учебе. Они все-таки уже взрослые люди. Руф была настроена решительно, хотя и очень волновалась. Но реакция Рокки на их желание посмотреть в телескоп, оглушила ее. Она первая быстро вышла из обсерватории, надеясь, что Рокки ее не видел. Она слышала возмущения Ланы и Доулли, стоя за дверью в полном смятении. Хорошо! Она найдет другой способ объясниться, если он сам такой недогадливый и несмелый. Но не успела. И как хорошо, что не успела. Потому что сегодня?! Сегодня Руф поняла, что этот храм любви и надежды она построила одна, где была единственным жителем и единственным героем. Он никогда не смотрел на Руф так, как смотрел сегодня на Лану. И учеба здесь была ни при чем. Просто она для него всегда была никем. В ее душе рушилось все, чем она жила эти четыре года: сладкие мечты и робкие надежды, рушилась платформа дальнейшего смысла жизни. Руф не знала, как

она завтра будет ходить по этой земле, встречаться и разговаривать с людьми, как вести себя при встрече с Рокки и Ланой.

Она пролежала два дня, не выходя из своей комнаты и никого к себе не пуская. На все попытки Доулли помочь ей, она отвечала коротким отказом:

- Мне ничего не нужно. Дайте мне спокойно немного поболеть.

На третий день она вышла, как всегда, элегантно одетой, спокойной, как и подобает леди. Никто не заметил каких-либо перемен с Руф. И только при внимательном рассмотрении можно было заметить, как слегка опустились уголки ее губ, образовывая первые маленькие морщинки.

Доулли обрадовалась:

- Наконец-то! А то бросили меня одну. Я надеюсь, что ты выздоровела окончательно? Пробежки возобновляем?

- Да! У меня все хорошо. Бегаем, как всегда.

Она даже приветливо помахала рукой Лане и Рокки, увидев их сидящими в парке на лавочке. Она была сильной, она выдержит все.

Глава шестая

А Рокки и Лана теперь стали неразлучной парой. Он возил ее на коляске и носил на руках, не позволяя ей касаться земли больной ногой. На все возражения Ланы, что она может слегка приступать на ногу и вполне бы обошлась костылями, Рокки насмешливо и твердо отвечал:

- Нет! Я не прощу себе, если вдруг ты останешься кривоножкой.

Лана улыбалась. Он стал ей нравиться, этот нахал Рокки. Она даже стала ловить себя на мысли, что не хочет быстрого выздоровления. Он возил ее в столовую, в библиотеку и даже в лабораторию. Он гулял с ней по парку во время небольших перерывов. Каждый раз Рокки придумывал разные маршруты, знакомя ее с «достопримечательностями» резервации. Под скрип гравия, под шум листьев вековых деревьев и в окружении запахов разнообразных азалий и акаций он рассказывал ей истории о деревьях и зданиях, мимо которых они проходили. Лана ощущала себя принцессой в волшебном мире. Она много раз проходила или пробегала мимо этих растений и зданий, но никогда не обращала внимание, что они так загадочно красивы.

- Какой здесь красивый и удивительный мир, - подумала Лана, а вслух сказала, - Ты умеешь так интересно рассказывать о самых простых вещах. Тебя можно слушать и слушать.

Рокки усмехнулся. Он вдруг вспомнил, как учился рассказывать. После того как он начал изучать гуманитарные предметы, он пытался пересказать то, что только что прочитал. И понял, что не может. Он за каждым словом заглядывал в учебник, удивляясь, как там складно написано. Он понимал то, о чем только что прочитал, а вот пересказать не мог. Тогда он принял «страшное» решение. На уроках он стал часто поднимать руку, желая ответить на вопрос учителя. Сначала ответы его были куцыми. Он не мог, что называется, связать дух слов в предложение. Все ребята смеялись над ним: кто откровенно хохотал, кто тихонько хихикал. Рокки краснел, потел, но злился только на самого себя. Однажды Миша, самый скромный и тихий мальчик, с жалостью спросил его:

- Зачем ты себя позоришь? Если не умеешь говорить, то сиди и молчи. Все же смеются над тобой.

- Я знаю, - серьезно ответил Рокки, - ну, и пусть смеются. А где мне научиться красиво говорить? Только здесь и сейчас. Не научусь сейчас, дальше будет еще хуже и еще смешнее.

Миша впервые посмотрел на него без жалости, а с восхищением. Это потом, спустя годы, он скажет Рокки спасибо за то, что тот дал ему толчок для борьбы с собственными комплексами.

А сейчас? Сейчас Лана слушала его с большим интересом. Но один вопрос все же сидел у нее в голове:

- Если это правда, все то, что он сейчас рассказывает, то откуда он это все узнал? А может быть так искусно врет?

Но при любом варианте ответа мнение о Рокки она бы уже не поменяла. Ей было интересно с ним. Интересно и надежно. Но было что-то еще, что поселилось в ее душе помимо ее сознания. Он волновал ее. В библиотеке, когда они молча занимались каждый своим предметом, во время прогулок и отдыха, чувствуя его быстрые, резкие взгляды, она на несколько секунд словно замирала, а потом волнение и смятение заставляли ее глаза быть опущенными. Это чувство было для нее новым. Оно тревожило и пугало ее, а в тоже время и радовало. Лана понимала, что она теряет свободу, что становится какой-то иной, но при этом стать этой иной ей очень хотелось.

Однажды Рокки предупредил ее, что ему нужно слетать на один день в лабораторию. Он попросил Доулли и Руф присмотреть за Ланой. Утром и днем Лана спокойно перенесла расставание. Она, как всегда, занималась в библиотеке. А потом смеялась с девчонками, рассказывая им историю, как она повисла на дереве.

- Мне, наверное, лет пять было, а может чуть меньше. В парке мальчишки постарше построили дом на дереве. Дом, конечно, был никакой - сколоченный из всех подручных материалов. А чтобы было удобно залезать в этот дом, они спилили нижние ветки у дерева, оставив при этом небольшие сучки. И вот по этим сучкам, как по лестнице, они и лазили. Девчонок к себе они не пускали. А мне было так интересно узнать, что у них там за секрет. И решила я всех перехитрить. Когда большие мальчишки были на занятиях, я пришла в парк и полезла в их дом. Они-то большие, шаг-то уже широкий, сучки между собой широко расположены. Я притащила доску, доползла по ней до первого сучка, встала на него одной ногой, вторую поставила на второй сучок, а вот на третий сучок ногу поставить уже не могу. Расстояние между вторым и третьим сучком оказалось больше моего шага. Я крутилась, вертелась, пытаясь залезть на следующий сучок, ну, и благополучно сорвалась, зацепившись платьем за первый сучок и повисла на нем как елочная игрушка. Худенькая, маленькая. Ногами, правда, на земле стою. Но слезть с сучка никак не могу. Сначала я не очень испугалась и стала негромко кричать. Никто не слышит и на помощь ко мне не спешит. Потом я стала орать все громче и громче. Никто не идет. Потом я заревела белугой и, наревевшись, там на сучке и уснула. Хватились меня к обеду, а найти не могут. Подняли переполох. Собрали на поиски всех детей, что постарше. А меня нигде нет. Руководитель Айди Джени отпустила детей и вызвала спасателей. А отпущенные мальчишки решили посетить свой домик на дереве. Увидев меня измученную и спящую, они с криком прибежали в детский дом: «Мы ее нашли, Она там ….там на дереве повесилась». Донна упала в обморок. Айди Джени поседела (это она мне потом всегда говорила). Когда они меня сняли и поняли, что я живая и невредимая, то целовали и жалели все, даже «седая» Айди Джени.

- Чувствуется, что в детском доме хлебнули с тобой горя, - смеялась Доулли.

- Когда я выпускалась, то проститься со мной пришли все труженики детского дома. А уборщик территорий Мио Чон прослезился то ли от радости, то ли от горя. Я не поняла. Ему тоже от меня доставалось.

Так незаметно прошел день. Доулли и Руф ушли. А Лана, оставшись одна, почувствовала непривычную для нее тревогу и тоску. Почему его до сих пор нет? Она посмотрела на стоянку эмилетов (благо из ее окна она была видна), но эмилета Рокки там не было. Она знала, где он должен стоять, так как, провожая его сегодня утром, из окна махала ему рукой. Время шло, а Рокки не возвращался. А потом началась гроза. Началась внезапно. Сильные порывы ветра хлестали в окна и по крыше, неестественно выгибая деревья. От грома и молний хотелось спрятаться в шкаф, зажаться там маленькой мышкой, зажать уши, закрыть глаза, ничего не видеть и не слышать. Но Лана стояла у окна и со страхом смотрела на стоянку эмилетов. Эмилета Рокки не было. Тревога Ланы росла.

- Творец всемогущий! Прошу тебя – пожалей его. Пусть он вернется живым и невредимым.

Лана с отчаянием поняла, насколько дорог ей стал Рокки. Если вдруг с ним что-то случится, то она умрет от горя и тоски.

Пробушевав и выливаясь сплошным ливнем, гроза стала отступать. Она все еще гремела где-то вдалеке, но тут уже было свежо и спокойно. Лана открыла окно. Озоновая свежесть и прохлада заполнили комнату. Раньше бы она с радостью вдыхала эту свежесть, счастливо улыбаясь чистому, «вновь родившемуся», миру. А сейчас? Сейчас она с тревогой прислушивалась к звукам летящего эмилета. Рокки не прилетал. Наступила ночь. Лана не могла спать. Она так и сидела у окна. Она и молилась, и плакала, и ругала Рокки за неосторожность. Она потеряла счет времени. Ей казалось, что эта ночь не кончится никогда.

Рокки прилетел рано утром. Она не видела его прилета, потому что обессиленная и зареванная уснула, приклонив голову на подоконник. Но проснулась мгновенно, как только он открыл дверь ее комнаты.

- Что случилось? Тебя обидели? - спросил он с тревогой в голосе и быстрым шагом подошел к Лане.

- Ты живой! Ты вернулся! Я думала, что с тобой что-то случилось. Я….я…я так ждала тебя.

Она говорила сбивчиво, плача и постукивая своими кулачками Рокки по груди.

- Как ты мог?! Как ты мог так долго не прилетать? – она говорила, всхлипывая и продолжая бить его.

- Тихо! Тихо! Все! Успокойся! Я здесь.

Он прижал к себе Лану. Потом посмотрел на ее заплаканное лицо и поцеловал ее мокрые глаза. А потом они впервые поцеловались. Лана испуганно отпрянула:

- Что ты делаешь?

- Сам не знаю! – усмехнулся он и снова поцеловал.

Лана смотрела на него таким трогательным, испуганно-нежным взглядом, что у Рокки защемило сердце. Он обнял ее. Лана уже не оттолкивала его. Она прижалась к его широкому плечу и молчала. Молчал и Рокки. Им все было ясно и без слов.

На следующий день во время прогулки Рокки с насмешкой сказал:

- Я хочу показать тебе одно тайное место. Оно называется «лавочка страсти».

- Как?!

- «Лавочка страсти», - повторил Рокки.

Лана не успела ни возразить, ни испугаться, как Рокки взял ее на руки и понес в густые заросли плакучей ивы. Там за их зарослями, под сенью большой липы, стояла лавочка. Ни с каких сторон эту лавочку не было видно.

- Я хочу предложить тебе сыграть в игру, которая называется «Да и Нет». Знаешь такую игру?

- Ох, и хитер же ты? – подумала Лана, а вслух сказала, - нет, не знаю. Скажи правила.

- Мы по очереди будем задавать вопросы друг другу, на которые можно отвечать только «да» или «нет», если ответ «не знаю», то нужно пояснить. Понятно?

- Понятно. Но учти, мои вопросы тоже будут коварными.

Рокки засмеялся, кивнув головой.

- И так начинаем. Ты получила домашнее воспитание?

- Нет. А ты получил общественное воспитание?

- Да, - Рокки продолжил, - ты знала своих родителей?

Лана задумалась.

- Не знаю. Мне кажется, они приходили ко мне, когда я была совсем маленькой. Отец высокий, красивый. Он носил меня на своих плечах. А мама молодая, веселая, в желтом платье. Почему-то это платье я помню больше всего. А может быть это мои детские фантазии. Во всяком случаи, в более взрослом возрасте я их не видела. Может быть их и не было? А если были, то почему исчезли? Я не знаю. Вот стану «айди», разузнаю все. А ты, знал своих родителей?

- Знал. Я до пяти лет жил с мамой. Помню ее голос, как она мне что-то напевала. Помню маленькое окошко, занавешенное белой кисеей. Помню ее неистовый, отчаянный крик, когда меня забирали, и свою злобу и ненависть к этим людям. Я даже не плакал. Я несколько раз убегал из детского дома. Как только я живым остался? - Рокки говорил с легкой грустью, глядя куда-то вдаль.

- А почему тебя забрали от мамы? – тревожно спросила Лана.

Рокки вздохнул и внимательно посмотрел на ее.

- Я это выпытал у Айди Мари. Она сказала, что мама совершила какое-то должностное преступление, ее понизили в статусе и вернули в резервацию первого уровня. А потом добавила, что мне ее уже не найти.

Лана смотрела на Рокки глазами полными ужаса и слез, потом прижалась к нему и заплакала.

- Не плачь! Это все уже в прошлом. Продолжим игру? Ты когда-нибудь ранее влюблялась?

- Нет! Не успела! – всхлипнув, ответила Лана, - а ты, влюблялся?

- Нет. – спокойно ответил Рокки.

- Почему?

- При ответах «да» и «нет» пояснения не даются, - с насмешкой ответил Рокки и продолжил, - ты до меня с кем-нибудь целовалась по-настоящему?

- Да! – бойко ответила Лана.

- С кем? – спросил Рокки, подпрыгнув на скамейке.

- Здравствуйте! При ответах «да» и «нет» пояснения не даются, - возразила Лана. Но, посмотрев на изумленного Роки, добавила:

- Он поцеловал меня против моей воли. Я ему за это все лицо исцарапала, как кошка. Он орал и плакал от боли. И я его простила. А то бы убила. А ты? Ты раньше целовался по-настоящему?

- Да! Но пояснять не буду.

Рокки вспомнил, что, когда он только появился здесь, красивая, веселая и смелая Элен, которая была старше его почти на пять лет, встретив его в парке, спросила:

- Какой красавец! А целоваться умеешь? Небось еще нет? Хочешь научу?

И Рокки согласился. Ему было не только любопытно, тут и гормоны делали свое дело. Элен научила его всему, и не только целоваться. Вскоре она благополучно покинула резервацию, и пути их больше не пересекались. Рассказать это Лане он, конечно, не мог.

- Так нечестно! Рассказывай! С кем ты целовался? Я же рассказала.

Рокки засмеялся:

- Но я тебя не просил об этом. Ты рассказала добровольно. А я играю по правилам. «Да» и «нет» без пояснений.

Лана, смеясь, ответила:

- Радуйся, что я одноногая, а то бы я тебя прибила.

Вскоре с ноги Ланы сняли гипс. И она вернулась к нормальной жизни. А вот с Рокки она уже не рассталась. Как-то он предложил ей посмотреть звездопад.

- Пойдем подальше от освещенности. Сегодня должен быть звездопад. Будем загадывать желания. Надеюсь, ты знаешь, что это не звезды падают, а мелкие метеориты?

- Ну, не такая я уж и глупая. А вот сбываются ли желания при их падении? Мне интересно проверить, – засмеялась Лана.

Они брели по песчаному берегу вдоль плескающего моря. Звезды казались яркими и огромными, а вселенная бездонной. Они остановились у больших валунов.

- Как увидишь падающую звезду, успей загадать желание. Оно обязательно сбудется. Я тебе гарантирую.

Лана внимательно и с нетерпением смотрела на небо. Но звезды падать почему-то не хотели. Рокки смеялся:

- Ты, наверное, загадала что-то неисполнимое. Даже звезды испугались? Иначе, почему они не падают.

Но Лана ничего не успела возразить, как в небе промелькнула падающая звезда. А за ней другая.

- Звезды падают, - закричала она, - но почему так быстро? Я не успеваю загадать желание.

- А я успел! Значит, мое желание ближе к небу, - снова засмеялся Рокки.

- А я не успеваю. Они мелькают мгновенно, - обиженно сказала Лана.

И в это время с востока Рокки увидел большую черную тучу. Она надвигалась быстро и решительно, заслоняя и небо, и звезды, и звездопад.

- Нам надо спешить, сейчас, наверное, будет дождь.

Но они все равно не успели. Дождь настиг их на самом отрытом месте, где спрятаться от него было негде. Они добежали до ближайшего корпуса, где жил Рокки, и, промокшие до нитки, зашли в его комнату. Здесь Лана была впервые. Просторная комната с большим окном в пол впечатлила ее. Рокки дал ей свою теплую рубашку.

- Переоденься, а то простудишься, - и деликатно отвернулся.

Лана переоделась быстро. Теплая рубашка приятно грела тело. Мокрое платье она повесила на стул. Оглянувшись, увидела, что Рокки, стоя к ней спиной, снял мокрую рубашку. Широкие плечи, выраженные мышцы. Ей так захотелось коснуться его. Она тихонько подошла, обняла его сзади и нежно прижалась щекой, вдыхая запах мужского тела. Рокки замер.

- Лана, не играй с огнем. А все-таки мужчина. Бывают ситуации, когда мужчина не владеет собой.

- Ну, и не владей! – шепотом ответила Лана.

- Что?

- Я люблю тебя, Рокки! Я хочу всегда быть рядом с тобой. И только с тобой. Я хочу быть твой частью. И не уйду отсюда, даже если ты будешь меня прогонять.

Рокки повернулся. Перед ним сияли волнующие глаза Ланы. Он стал целовать эти глаза, губы. шею, плечи, руки.

- Лана! Я влюбился в тебя сразу, как только увидел. Я мечтал о такой девушке, как ты. Я думал, что такого не бывает. Ты именно такая, как я и мечтал. И еще, я сказал себе, что никогда и никому тебя не отдам.

- И не отдавай! Не отдавай меня никому, Рокки. Я хочу быть только твоей.

Это была чудесная ночь, ночь полная счастья и любви.

- Ты счастлива? – проснувшись, с тревогой спросил ее Рокки, - я не был с тобой ночью груб?

- Рокки, - засмеялась Лана, - я безумно счастлива. Я даже не представляла, что такое счастье может быть. Ты супермужчина! Ты мой супермужчина!

И впервые, она так смело и так нежно его поцеловала. Счастье продолжилось.

Потом они перенесли вещи Ланы в комнату Рокки. Лане все время хотелось касаться Рокки, чувствовать его тепло и силу. А Рокки?

Он то кружил Лану, то обнимал, то целовал, то просто наблюдал счастливыми глазами, как она по-хозяйски раскладывает свои вещи и прибирает комнату.

- Мне кажется, что я не напьюсь тобой никогда, что вдруг у меня не хватит времени с тобой нацеловаться досыта.

- А я тебе не запрещаю. Я и сама боюсь не успеть с тобой нацеловаться, - смеясь ответила Лана, садясь Рокки на колени.

Они заперли двери ото всех. И только к вечеру, почувствовали ужасный голод.

- Рокки, я так хочу есть. А обед уже был?

Рокки посмотрел на часы и засмеялся:

- Если мы сейчас не встанем, то и на ужин опоздаем.

В столовой они взяли все блюда, что только были в меню. Поедая, не сводили друг с друга счастливых глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.